

Ф. де Мулинен

ПРАВО ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Международный Комитет Красного Креста

ПРАВО ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Offprint from the *International Review of the Red Cross*
January/February 1978

1993

ПРАВО ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Ф.де Мулиен

1. Рост сложности вооруженных конфликтов и права, регулирующего их

Вооруженные конфликты все более усложняются. Некогда считавшееся классическим разделение войн на международные и гражданские все более размывается. Технический прогресс в средствах ведения войны идет полным ходом, растет разрушительная сила, скорость и дальность действия средств поражения.

Еще сто лет назад в войне принимали участие только солдаты. Гражданские лица, кроме тех, кто на свою беду оказывался неподалеку от поля боя, ею не затрагивались. Но с тех пор, и в особенности после второй мировой войны, жертвы среди гражданского населения стали все в большей степени превышать потери среди военных.

Естественным следствием развития методов и средств ведения войны стало усложнение права вооруженных конфликтов. Первая Женевская конвенция, заключенная в 1864 г., была ясной и лаконичной. В своих десяти статьях она устанавливала основы равенства обращения с ранеными, независимо от того, принадлежат ли они к своей стороне или к стороне противника, устанавливала право гражданского населения ухаживать за ранеными, оговаривала нейтралитет медицинских служб армии и определяла порядок пользования отличительным знаком - красным крестом на белом фоне. Конвенция устанавливала, что "ее претворение в жизнь должно осуществляться главнокомандующими воюющих армий в соответствии с инструкциями их правительств и общими принципами, установленными конвенцией" (ст.8).

С тех пор было выработано несколько Женевских и Гаагских конвенций. Правила ведения военных действий были приняты в 1907 г., т.е. до широкого применения военной авиации, а нормы о защите жертв военных действий (раненых, военнопленных, жителей оккупированных территорий), содержащиеся в Женевских конвенциях, были пересмотрены в 1949 г. на основе опыта второй мировой войны. В 1954 г. была также принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов.

Конвенции, между принятием которых пролегает столь значительное время, несут на себе отпечаток эпохи. Терминология, использовавшаяся в конце века, вышла из употребления. Например, в конвенциях 1907 года говорится о "незащищенных городах, деревнях, жилищах или зданиях", что напоминает о различии, унаследованном от средних веков, между городами, окруженными укреплениями, видимыми издалека, и открытыми местностями, которые не укрепляли и не защищали. Сегодня привычнее говорить о "военных объектах" и о "невоенных" или "гражданских" объектах. Соответственно, необходимо знать современное значение выражений, использовавшихся ранее.

Кроме того, современные конвенции гораздо более детальны. В них, как и ранее, провозглашаются определенные принципы, однако положения, посвященные конкретным вопросам, гораздо более многочисленны. Теперь уже

непросто выделить более принципиальные моменты из шестисот статей (не считая приложений), насчитывающихя в основных действующих конвенциях.

2. О необходимости установить приоритеты и оптимальные методы обучения

Одним из последствий роста числа конвенций, увеличения их объема и сложности стало снижение доверия к праву войны. Люди, прошедшие боевую подготовку и готовые, если потребуется, отдать свою жизнь при выполнении боевой задачи, не хотят, чтобы им мешали правила, которые по их мнению представляют собой выдумку юристов, не представляющих себе реальностей войны. В лучшем случае, даже если солдаты и склонны соблюдать некоторые элементарные принципы гуманности, они не уверены, что противник поступит так же, и легко поддаются соблазну считать себя свободными от всяких обязательств.

Любое преподавание права вооруженных конфликтов должно учитывать такой неблагоприятный психологический фон. Цель преподавателя должна соответственно состоять в том, чтобы создать климат, благоприятствующий эффективному и прочному запоминанию учебного материала.

Главный вопрос при этом-вопрос о приоритетах и методах.

С самого начала надо осознать и убедить в этом сомневающихся, что научить всех праву войны в полном объеме невозможно. Надо определиться с выбором, а это значит, что следует установить *приоритеты* как в отношении тем занятий, так и в отношении обучаемых лиц. Неизбежно разделение материала на более и менее важный, равно как и обучающихся на тех, кому он более, а кому менее нужен. Вопрос, представляющий собой первостепенную важность для одной категории лиц, может иметь меньшую важность для других лиц или не интересовать их вообще.

Среди обучающихся приоритет должен быть отдан тем вооруженным силам, которые сформированы для ведения военных действий и проходят боевую подготовку. Их личный состав должен знать свои обязанности, вытекающие из права войны, чтобы свести к минимуму гибель людей и разрушение материальных ценностей. По сравнению с боевыми задачами, выполняемыми вооруженными силами, их подразделениями и даже отдельным военнослужащим право войны всегда будет казаться им менее значительным. Поэтому важно овладеть наилучшей методикой эффективного обучения. Так сама проблема *методики* ведет нас к выбору приоритетов. И то, и другое чрезвычайно важно для обеспечения уважительного отношения к праву вооруженных конфликтов при всех обстоятельствах, главным образом непосредственно в ходе боевых действий, а не только на занятиях.

Чтобы к праву вооруженных конфликтов относились с уважением, а оно само стало эффективным, преподаватель должен обеспечить, чтобы слушатели относились к его словам с доверием. Следовательно, от всех абстрактных понятий надо отказаться и стремиться к тому, чтобы постоянно соотносить международные нормы с практическими обстоятельствами, с которыми государствам и их вооруженным силам приходится сталкиваться. К примеру, недостаточно сказать военнослужащим, что солдат противника, захваченный в плен или сдавшийся,

считается военнопленным. Прежде всего им надо на жизненных примерах из практики показать, что делать с военнопленным, куда его направить, как с ним обращаться и где его содержать в ожидании эвакуации, что делать с его оружием и другим военным снаряжением, находящимся при нем и т.д.

Более того, следует иметь в виду, что военнопленный не должен рассматриваться вне контекста боевой задачи подразделения, взявшего его в плен. Если взятие в плен произошло во время наступления или по его завершении, командир подразделения будет главным образом озабочен тем, чтобы продолжать продвижение вперед или организовать оборону на случай перехода противника в контрнаступление. Он не сможет выделить большого числа военнослужащих для охраны военнопленных. Возможно, военнопленного временно поместят в укрытие до тех пор, пока не появится возможность уделить ему больше времени и отправить его в тыл.

В любом случае какие бы приоритеты ни устанавливались и какие бы методы ни использовались при обучении, обеспечение уважения права вооруженных конфликтов всегда останется обязанностью каждого государства в соответствии со ст.1 общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., где говорится: “Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию”.

3. Особенности курса обучения для военнослужащих

Военнослужащие легче воспримут высказываемые им идеи, если при этом используются знакомые им выражения. Те, кого готовят к участию в войне, понимают термин “право войны”, который не нуждается в объяснении, быстрее и легче, чем такие термины, как “право вооруженных конфликтов” или “гуманитарное право”. Последнее выражение в любом случае слишком узкое, поскольку подразумевает только Женевское право. Соответственно, в целях ясности и эффективности мы будем впредь пользоваться только выражением “право войны”

Опыт Международного Комитета Красного Креста подтверждает, что при распространении знаний о праве войны в мире в целом, как среди гражданского населения, так и среди военнослужащих, приходится прилагать значительные усилия к тому, чтобы приспособить методы и средства обучения к особым условиям различных районов мира. То, что подходит для Европы, не может без изменений быть перенесено в Африку, а то, что разработано для Африки или для ее регионов, не подойдет для стран Азии или Латинской Америки. Традиции, мотивация, происхождение права, регулирующего отношения между людьми, нациями и государствами, различаются повсюду.

В том, что касается вооруженных сил, ситуация совершенно иная. Там нет или почти нет необходимости применять различные методы обучения к различным регионам, поскольку по самой своей природе вооруженные силы настолько похожи друг на друга в своей организации, структуре, терминологии,

средствах и методах ведения военных действий, что их можно считать идентичными. Например, организационная терминология, пришедшая из французского языка, принятая многими государствами и понимается повсюду, причем переводы часто являются простой адаптацией произношения французского слова. Скажем, такие слова как сержант, капитан, артиллерия, дивизия означают для всех одно и тоже. Это же можно сказать и об элементарных тактических понятиях, таких как наступать, обороняться, удерживать и др.

Из этого следует, что военные, особенно те, у которых схожие функции, очень хорошо понимают друг друга. В ходе международных курсов по праву войны для офицеров, впервые проведенных Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо в Италии в 1976 г., выяснилось, что офицеры, принадлежащие к одному роду войск, даже если они происходят из стран разных континентов, порой лучше понимают друг друга, чем соотечественники, когда один из них принадлежит к какому-либо роду войск, а другой представляет органы военной юстиции.

Таким образом, можно сказать, что для всех вооруженных сил может существовать единая модель обучения, тогда как для гражданского населения следует больше учитывать региональные отличия.

*

Для вооруженных сил имеют значение только те правила, которые подлежат применению в ходе войны. Вопрос о том, кто виноват в войне, а кто является ее жертвой, относится к сфере политики и не имеет значения для военных. Единственное, что им нужно знать, это то, что их страна находится в состоянии войны и что они должны соблюдать правила, применимые в условиях вооруженного конфликта, то есть *jus in bello*. Таким образом, вооруженные силы и военнослужащие никоим образом не вовлекаются во всевозможные политические дискуссии и противоречия относительно права на объявление войны, так называемое *jus ad bellum*. Уважение *jus in bello* не зависит, соответственно, от личных мнений относительно причин и справедливости войны.

*

В вооруженных силах обеспечение соблюдения права войны является обязанностью командира. Каждый военачальник отвечает за обучение своего личного состава и за его поведение в бою.

Прежде всего, командир должен начать действовать заблаговременно, чтобы не допустить совершения актов, нарушающих право войны. Поскольку он отвечает за своих подчиненных, он должен уметь заставить их подчиняться, применяя в случае необходимости дисциплинарные меры. Таково требование порядка и дисциплины. Ввиду этого он не должен быть стеснен сложной правовой системой, требующей немедленного предъявления обвинений в суде или содержащей многочисленные возможности апелляции. Все это подорвало бы его авторитет, нанесло бы ущерб дисциплине в его подразделении, означало бы потерю времени и отодвинуло бы применение дисциплинарных санкций, которые

в этом случае не возымели бы своего действия в полном объеме. Это бы противоречило целям Женевских и Гаагских конвенций.

Лишние командира возможности проявлять свою власть, помимо других последствий, может привести к тому, что он будет действовать по своему усмотрению и не будет соблюдать право войны. Он станет тогда принимать во внимание только требования военной необходимости. А этого допустить нельзя. В рождественском послании своим войскам генерал Эйзенхауэр говорил : “Я не хочу, чтобы разговорами о военной необходимости прикрывали расхлябанность или равнодушие. За разговорами о военной необходимости часто скрывается стремление создать своему подразделению или даже самому себе легкую жизнь”.

4. Приоритеты, определенные в конвенциях

Право войны немногословно в том, что касается выбора одной из нескольких возможностей или соблюдения тех или иных приоритетов. В Женевских конвенциях 1949 г. в общем виде установлено обязательство “...как во время войны, так и в мирное время распространять текст настоящей конвенции как можно шире..., и, в частности, включать его изучение в учебные программы военного, и, если возможно, гражданского образования”.

В зависимости от целей той или иной конвенции в ней могут присутствовать дополнительные моменты. Так, в Первой и Второй Женевских конвенциях (о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение) оговаривается, что программы должны быть рассчитаны на “сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужителей”, в Третьей конвенции (о военнопленных) говорится: “Военные и другие власти, которые во время войны несут ответственность за военнопленных, должны иметь текст конвенции и быть специально ознакомлены с ее положениями”, Четвертая Женевская конвенция (о гражданских лицах) содержит аналогичное положение; Гаагская конвенция 1954 г. говорит о “персонале, предназначенном для защиты культурных ценностей”. Хотя эти конвенции и немногословны в данном отношении, высказывания, в них содержащиеся, помогают определить приоритеты и сделать нужный выбор.

Некоторые проблемы таковы, что с ними приходится сталкиваться всем военнослужащим, а другие возникают только на определенном уровне принятия решений или только перед определенным родом войск. В области Женевского права бросается в глаза, что за исключением обязательства обеспечить уход за ранеными и их эвакуации основная часть Первой и Второй конвенций касается только медицинского персонала, особенно того, который находится в тылу. В Третьей конвенции лишь несколько статей о начале плены, эвакуации и об элементарных требованиях гуманного обращения с пленными представляют общий интерес. Все другие положения посвящены условиям жизни в лагерях для военнопленных и предназначены для специального персонала. Что касается Четвертой конвенции, за исключением отдельных положений, посвященных отношениям между гражданскими лицами и военными властями, она касается той части штабной работы, которая связана с управлением гражданскими делами и осуществлением контроля на оккупированной территории. Если посмотреть на основные Гаагские конвенции с этой точки зрения, вывод будет аналогичен.

Таким образом, очень немногие положения права войны представляют собой непосредственный интерес для всех военнослужащих. Большинство многочисленных статей конвенций интересны лишь для особых категорий военного персонала.

5. Приоритеты в соответствии с определенным уровнем и функциями

В ходе Европейского семинара Красного Креста по распространению знаний о Женевских конвенциях, проведенного в Варшаве в 1977 г.,¹ группа военных экспертов представила в виде таблицы приоритеты в соответствии с уровнями ответственности (см. Таблицу 1 ниже), где показан объем необходимых знаний в области права войны. Чтобы не включать слишком много деталей и не создавать путаницы, в таблицу включены только номера статей и краткое указание их содержания.

В таблице лишь предлагаются возможные варианты и не дается полный объем информации. Основой для нее явились требования, предъявляемые к боевым частям сухопутных войск. Соответствующие поправки необходимы, когда речь идет о морских и военно-воздушных силах. Подобные таблицы можно составить для внутренних нужд отдельных служб, например, службы военнопленных (лагерь, пункты транзита, общая администрация), медицинской службы (от звена в боевых подразделениях до уровня главнокомандующего), военной полиции (здесь очень важны национальные данные, поскольку организация полиции значительно различается в разных странах), управления оккупированными областями (поддержание правопорядка, материально-техническое снабжение, отправление правосудия и т.п.).

Обучение военнослужащих не должно начинаться с нуля, ведь еще в школе, до призыва на военную службу, солдаты должны были усвоить хотя бы элементарный набор определенных моральных принципов, основанных на уважении человеческой личности.

Основное внимание в обучении личного состава вооруженных сил должно быть удалено рядовым: их большинство и именно они принимают непосредственное участие в боевых действиях.

Обучение рядового состава должно ориентироваться на самые неблагоприятные обстоятельства, когда бойцу одному или почти одному предстоит столкнуться с неожиданностью: с солдатом противника, сдающимся в плен, с раненым, лежащим у него на пути, с гражданским лицом, появляющимся у него в секторе обстрела, как раз когда он собирался нажать на спусковой крючок, с объектом, обнаруженным во время наступления, который отмечен знаком Красного Креста, и т.п. Такие ситуации требуют реакции, которая должна быть не только моментальной, но прежде всего правильной и соответствующей праву войны.

¹ Организован Международным Комитетом Красного Креста и Польским Красным Крестом с участием представителей 23 Национальных обществ Красного Креста стран Европы и Америки. Доклад экспертов опубликован в *International Review of the Army, Navy and Air Forces Medical Services, Liege* (Belgium, Nos. 9-10 (1977) pp. 737 ff.

ТАБЛИЦА 1: ПРИОРИТЕТЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

До призыва в армию Рядовой состав	Общие принципы “Правила для солдата”	
Сержантский и старшинский состав	То же, включая все или некоторые статьи, преподаваемые лейтенантам и капитанам	
От лейтенантов до капитанов	То же, а также: ГСВ: 22-28 ГСВ: 32 Ж 1-4: 3	поведение в бою отношение к парламентеру (уважение) минимальные правила, защищающие лиц, не принимающих участия в боевых действиях или переставших в них участвовать
	Ж 1: 15-18 Ж 1: 24, 25 Ж 3: 4 Ж 3: 5 Ж 3: 12-20 Ж 4: 27-34 ГКЦ: 4 ГКЦ: 8,9 Ж 1: 49, 50 Ж 2: 50, 51 Ж 3: 129, 130 Ж 4: 146, 147 ГКЦ: 28	уход за ранеными; погибшие медицинский персонал и священники статус военнопленного пленные с неопределенным статусом защита и эвакуация военнопленных защита гражданских лиц культурные ценности (общая защита) культурные ценности (специальная защита) наказания (общие положения, серьезные нарушения)
Майоры - полковники/ бригадные генералы	То же, а также: ГСВ: 33, 34 Ж 1: 19, 21, 22 Ж 4: 15, 17 Ж 4: 18, 19	обращение с парламентером военные медицинские учреждения нейтральные зоны, местные соглашения гражданские госпитали
Командиры дивизий и выше	То же, а также: Ж 1: 23 Ж 1: 28, 29 Ж 4: 14 ГКЦ: 11	госпитальные зоны и местности захваченный медицинский персонал (статус) госпитальные зоны и местности, зоны безопасности культурные ценности (специальная защита, снятие иммунитета)
На уровне главнокомандующего	Все конвенции	

Правильная реакция в подобных обстоятельствах должна быть доведена до автоматизма у каждого военнослужащего подобно автоматизму, с которым он прибегает к оружию. Верная реакция требуется от него при любых обстоятельствах, особенно при боевых действиях в одиночку во враждебном окружении, либо ввиду присутствия противника, либо в неблагоприятных климатических условиях, когда нервы напряжены до предела, когда гибнут лучшие друзья, когда попал в засаду, возможно устроенную нерегулярными силами, или когда приходится страдать от плохой погоды, сильной жары или холода.

Рефлекс правильного реагирования нужен не только личному составу боевых подразделений. Внезапные, непредвиденные ситуации могут возникнуть в любое время и в любом, даже заведомо безопасном месте вследствие действий перебрасываемых по воздуху десантных или партизанских подразделений где-нибудь глубоко в тылу. Соответственно, от всего личного состава требуются подобные автоматические реакции. Такой автоматизм достигается только интенсивной подготовкой и многократным повторением. В результате подготовки должно быть обеспечено выполнение хотя бы минимальных обязательств, обеспечивающих поведение в соответствии с законами войны. Такие обязательства можно представить в виде своего рода кодекса "Правил для солдата", подобного тому, что был выработан военными экспертами на Варшавском семинаре (см. Таблицу 2).

Сокращения (смотри Таблицу 1):

ГСВ Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 1907 г.

Ж 1 Первая Женевская конвенция 1949 г.

Ж 2 Вторая Женевская конвенция 1949 г.

Ж 3 Третья Женевская конвенция 1949 г.

Ж 4 Четвертая Женевская конвенция 1949 г.

Ж 1-4 Статья, общая четырем Женевским конвенциям 1949 г.

ГКЦ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 1954 г.

ТАБЛИЦА 2: ПРАВИЛА ДЛЯ СОЛДАТА

1. Будь дисциплинированным солдатом. Несоблюдение законов войны может опорочить и армию, и солдата и привести к чрезмерным страданиям. Вместо того, чтобы подорвать боеспособность противника, оно часто укрепляет ее.
2. Вести боевые действия можно только против комбатантов* противника; нападать можно только на военные объекты.
3. Не производи больше разрушений, чем требуется для выполнения боевой задачи.
4. Не сражайся с противником, который вышел из строя или сдается. Разоружи его и передай своему командиру.
5. Подбирай раненых и больных и оказывай им помощь независимо от того, к какой стороне они принадлежат.
6. Обращайся гуманно со всеми гражданскими лицами и с захваченным противником.
7. С военнопленными следует обращаться гуманно. Они обязаны сообщить только данные о своей личности. Физические и моральные пытки военнопленных запрещены.
8. Взятие заложников запрещается.
9. Воздерживайся от любых актов мести.
10. Относись с уважением к лицам и предметам, отмеченным знаком Красного Креста, Красного Полумесяца, флагом парламентера или эмблемой, означающей объект культурной ценности.
11. Относись с уважением к чужой собственности. Грабеж запрещается.
12. Страйся воспрепятствовать нарушению этих правил. О всяких нарушениях докладывай командиру. Любое нарушение законов войны подлежит наказанию.

* Участник боевых действий

Командиры небольших подразделений также могут оказаться в положении одиночного бойца. Командир дозора, отделения, взвода и даже роты должен моментально реагировать так, чтобы обеспечить уважение законов войны. Всем этим командирам приходится принимать решение в одиночку.

Как правило, чем выше уровень командования, тем более обширные знания права войны требуются. Хотя проблемы при этом носят более сложный характер, они не обладают особой срочностью, у командира больше времени, а главное - помощников для выработки решения.

Однако, даже на уровне формирований, располагающих штабом, обучение праву войны не должно сводиться к рассмотрению самых мелких деталей. За исключением основополагающих или актуальных вопросов все сводится к тому, чтобы знать, где искать и находить ответы на заданные вопросы. Если на тот или иной вопрос нельзя дать ответ при помощи штабных специалистов или имеющейся документации, следует знать, к кому обращаться в параллельной службе или в вышестоящей инстанции.

Само собой разумеется, что на уровне главнокомандующего или правительства решению подлежат все проблемы права войны.

6. Методы обучения. Общие положения

Поскольку конечной целью обучения праву войны является обеспечение уважения этого права, преподавание должно вызывать доверие у слушателей. Следует создать благоприятный климат и завоевать расположение военачальников, а также органов, отвечающих за обучение в вооруженных силах.

Только личный состав,убежденный в необходимости существования права войны и относящийся к нему с доверием, захочет узнать, как обеспечить уважение права войны и что для этого надо сделать. Это соображение определяет выбор методов.

Не существует единственно правильного метода; есть, однако, принципы эффективные при любом способе обучения. Выбор метода зависит от поставленных целей в соответствии с заранее установленными приоритетами.

Методы, используемые при обучении рядового состава, реакция которого должна носить автоматический характер, будут отличаться от тех, что применяются при обучении личного состава и специалистов, перед которыми возникают проблемы, требующие для своего решения размышлений и изучения.

Важно избегать использовать системы преподавания, отличающиеся сложностью. В зависимости от предметов преподавания и категорий слушателей методы должны отличаться простотой и концентрироваться на главном.

Обучение праву войны должно перестать носить эпизодический характер, что часто имеет место, и должно превратиться в составную часть труда и жизни военнослужащего. Его нельзя рассматривать как нечто второстепенное, даже нежелательное, что упоминается как можно реже или вообще замалчивается под тем предлогом, что учебные программы и так перегружены или нет преподавателя.

Лучше вообще не упоминать право войны, чем обсуждать его кое-как, от случая к случаю, без внутренней убежденности.

До тех пор, пока обучение праву войны остается чем-то третьестепенным, ощутимых результатов добиться не удастся. Поэтому надлежит включать проблемы права войны как можно чаще и настойчивее в деятельность и учебу штабов и подразделений.

Эти предварительные замечания приводят нас к двум видам обучения: обучению “с целью убедить” и традиционному обучению, рассчитанному на формирование прочных знаний. При втором виде обучения не имеются в виду занятия по текущей информации преходящего характера, которые сродни деятельности по связям с общественностью.

Обучение “с целью убедить” применимо к лицам, которые в силу своего места в национальной администрации и личных способностей могут освоить, а главное - сами обеспечить убедительным и эффективным образом преподавание права войны всем вплоть до рядового состава.

Такое обучение не формирует специалистов. Его цель - продемонстрировать, какого рода проблемы возникают в связи с правом войны, какие из них представляют общий интерес, а какие затрагивают только отдельные роды войск, службы или функции. Кроме того, международные правовые акты следует рассматривать в привязке к конкретным аспектам национальной военной организации. При этом нельзя упускать из вида необходимость использования наиболее подходящих методик преподавания.

Курс обучения “с целью убедить” может включать основные проблемы права войны, требующие принятия соответствующих мер государствами и их вооруженными силами, как например, в связи с предстоящей ратификацией и применением Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г.

Наиважнейшей задачей традиционного обучения на всех уровнях и для специалистов во всех областях должно стать исправление такого положения, когда преподавание права войны считается чем-то второстепенным. Важно не только обеспечить включение права войны в программы подготовки, но и сделать так, чтобы каждый принимал деятельное участие в процессе обучения в соответствии с требованиями своей должности. Нельзя допускать, чтобы возникало ощущение напрасной траты времени на изучение права войны или чтобы думали, что им занимаются из-за отсутствия более полезных дел.

Обучающим придется включать свое воображение для разработки систем упражнений и подходящих сценариев.

Курс обучения, имеющий целью ознакомить военнослужащих с наиболее общими принципами права войны, должен быть организован следующим образом:

Лекции, инструктажи, брошюры и, по возможности, фильмы могут

использоваться для вводных занятий на уровне роты. В том, что касается рядового состава, основная часть работы осуществляется в процессе индивидуальных и взводных полевых учений, для лиц сержантского и офицерского состава обучение проводится в ходе практической подготовки.

Для должностей майора и старше лекций должно быть немного, основной формой подготовки являются семинары, в ходе которых можно обсуждать проблемы повышенной сложности. На этих уровнях практическая подготовка проводится во время тактических и специальных учений, на самом высоком уровне - в ходе занятий по стратегии. Для должностей от майора до полковника индивидуальные занятия сочетаются с занятиями по штабной работе, для более высоких - это в основном штабные занятия. На уровне дивизии и выше в обучение включаются вопросы отношений с гражданскими властями и с населением, тогда как на уровне главнокомандующего большое внимание уделяется международным проблемам.

Детальные практические разработки в вооруженных силах должны учитывать особые нужды каждого вида подразделений. Для отделения или взвода, принадлежащего к батальонной роте, которая в свою очередь входит в состав полка дивизии или бригады, обучение будет строиться не так, как для отдельного патруля или другого самостоятельного небольшого подразделения. Другой пример: обучение пехотных подразделений организуется иначе, чем бронетанковых. Соответственно, каждое подразделение должно приспособить общие методы обучения к своим потребностям.

При создании обучающих концепций важно избегать наглядных пособий, которые могут быть истолкованы в противоположном от предназначавшегося смысле. Упрощение, достигаемое использованием таких наглядных пособий, может быть опасно. Например, иллюстрация запрета определенного действия против конкретного объекта может создать впечатление, что любое другое враждебное действие против этого объекта разрешается. Иногда, скажем, демонстрируют рисунок, изображающий солдата, собирающегося вылить в резервуар с водой содержимое емкости, на которой изображены череп и кости и имеется надпись "яд". Цель рисунка - показать, что запрещено отравлять воду. Но иногда слушатели делают вывод, что рисунок рекомендует уничтожать резервуары с водой взрывчаткой, а не ядом. Здравый смысл подсказывает, что не следует уничтожать запасы воды, поскольку наступающая сторона не получит никакого преимущества, нарушив водоснабжение района, которым она пытается завладеть. Чтобы нехватка воды стала ощутимой, должно пройти какое-то время. Такое уничтожение будет бесполезно для наступающего и не причинит ощутимого неудобства обороняющейся стороне. Сама наступающая сторона, к тому же, ощутит на себе неблагоприятные последствия своих действий, овладев данным районом.

Обучение малых подразделений и рядового состава не должно быть усложненным. Важно повторное выполнение заданий; наглядные пособия и аудиовизуальные средства следует использовать только во вводной части. Нельзя забывать в связи с этим, что дорогостоящие методики обучения могут широко применяться лишь в немногих странах и их повторение на низших уровнях не всегда возможно.

Общая информация о праве войны распространяется множеством способов, включая отдельные лекции, курсы, статьи в ежедневной прессе и журналах, брошюры и различные аудиовизуальные средства. Эта информация доступна для всех.

Общая информация почти всегда носит случайный, нерегулярный характер, никаких требований к аудитории здесь не предъявляется. Однако, если ее подавать методично и периодически повторять, она может содействовать созданию обстановки понимания и уважения основных гуманитарных принципов.

7. Примеры обучения “с целью убедить”

С самого своего создания в 1970 г. Международный Институт Гуманитарного Права (Сан-Ремо, Италия) видел одну из своих задач в содействии распространению знаний о праве войны в вооруженных силах. С этой целью была выработана общая концепция обучения, а также детальный рабочий план курсов, рассчитанных на выработку убеждения. С 1976 г. проводятся международные военные курсы по праву войны¹.

Эти курсы рассчитаны на старших офицеров, обладающих достаточной властью, чтобы обеспечить эффективное распространение знаний о праве войны в вооруженных силах, а также на широкий круг специалистов, которые в ходе семинаров и учебных занятий обсуждают особенности различных родов войск и служб.

Вначале эти курсы длились только пять дней. Но вскоре выяснилось, что этого недостаточно. Развитие системы преподавания и необходимость большего числа семинаров ввиду постоянно возрастающего уровня участников привели к увеличению продолжительности курсов. Начиная с 1980 г. они проводятся в течение двух недель.

От традиционного обучения посредством систематического рассмотрения одной конвенции за другой постепенно отказались. На курсах теперь рассматривается право войны с точки зрения военных.

Целью обучения с этой точки зрения является выработка общей концепции преподавания права войны и использования пособий по этой тематике как руководства на практике.

Представление права войны с военной точки зрения явилось результатом проведения этих курсов и опыта, накопленного в ходе составления учебника по праву войны для вооруженных сил, вышедшего в свет в 1987 г.².

Начиная с 1988 г. в основу курсов положена новая концепция. Они поделены на две части (см. Таблицу 3).

¹ Общая концепция была опубликована в Обозрении военного права и права войны, выходящем на англ. яз. в Брюсселе (т.XV-1-2, 1976 г) с.с. 171 и след.

² Frédéric de Mulinens, *Handbook on the Law of War for Armed Forces*. ICRC. Geneva. 1987.

ТАБЛИЦА 3: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ КУРСЫ
ПО ПРАВУ ВОЙНЫ (ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ)

КОНЦЕПЦИЯ 1988 года

1. Основные темы

		<i>Первая часть: Введение в право войны</i>
Первая неделя	Понедельник	Основные понятия
	Вторник	Стратегические ситуации
	Среда	Ответственность
	Четверг	<i>Вторая часть: Командные и штабные учения</i>
	Пятница	Планирование операций
Вторая неделя	Понедельник	Осуществление операций
	Вторник	Поведение в бою. Эвакуация
	Среда	Тыловые районы
	Четверг	Операции в особых условиях
	Пятница	Подготовка по праву войны
		Общие учения

2. Расписание на день

0830-0850	Введение	В общем составе
0900-1150	Семинар	По группам (по необходимости - в общем составе)
1200-1300	Общая лекция	В общем составе
1340-1630	Семинар	По группам (при необходимости - в общем составе)
1640-1700	Заключение	В общем составе

В течение первых трех дней участники знакомятся с содержанием различных текстов по праву войны и таким образом узнают, где находить решение конкретных проблем. Эта работа проводится в форме поиска под руководством преподавателя, постигаются основные понятия, определения, сфера действия и распределение ответственности.

Вторая часть, занимающая семь дней, посвящена целиком командным и штабным учениям. Право войны при этом сочетается с обычными служебными обязанностями и деятельностью командиров и их штабов. Практические занятия проходят на самых разных уровнях в зависимости от конкретной ситуации. Каждый участник играет роль, т.е. планирует, рекомендует, принимает решение, выполняет приказы так, как этого требуют функции, закрепленные за ним в ходе семинара - либо командира, либо сотрудника штаба.

Основная работа проводится в аудитории, организованной, когда это возможно, в виде работы штаба. Руководят этими занятиями офицеры с опытом работы в генеральных штабах.

На каждый день назначается одна тема, причем введение и заключение по ней делаются на собрании полного состава слушателей.

Лекции общего характера по важным вопросам, не обязательно связанным с темой дня, читаются привлеченными военными и гражданскими специалистами.

В ходе учений "двойного действия", проводимых в конце курса, каждый из участников попеременно выполняет различные обязанности: от командира взвода, капитана корабля или боевого пилота до командира оперативного отряда или члена правительства, в промежутке побывав по мере необходимости в "должности" начальника лагеря военнопленных, главы медицинского учреждения, служащего гражданской администрации, члена военного трибунала и т.д. Таким образом, подход к проблемам права войны складывается из различных точек зрения, это стимулирует дискуссию между "воюющими" и "нейтральными" государствами, между самими "воюющими", как непосредственно, так и через третью сторону (Держав-покровительниц, Международный Комитет Красного Креста, ООН и войска ООН, ЮНЕСКО). В Таблице 4 приводится выдержка из сценария занятия.

По опыту можно судить, что эти курсы "с целью убедить" требуют очень тщательной подготовки. Следует избегать повторений и возврата к пройденному. Сбалансированное обучение играет важную роль в проведении курсов. Темы занятий должны быть четко определены, что особенно важно для вводной лекции и для семинаров. Когда определены эти рамки, содержание и последовательность раскрытия вопросов в ходе лекций, семинаров и практических занятий указываются в пособиях для лекторов и руководителей занятий.

**ТАБЛИЦА 4: УЧЕНИЯ “ДВОЙНОГО ДЕЙСТВИЯ”:
АЛЬФАЛЕНД В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ С БЕТАЛЕНДОМ**

Отрывок из сценария занятия по быстрому реагированию

Время	Характер события	Передано в:
		Альфаленд
2110	Командир роты просит уничтожить огнем артиллерии наблюдательный пункт, расположенный в церковной колокольне	Батальон
2114	Взвод просит о доставке взрывчатки для уничтожения водоема, находящегося в деревне	Рота
2118	Рота Альфаленда заняла деревню Z, установлено : силы Беталенда увезли часть жителей в Беталенде	Батальон
2122	Делегат Международного Комитета Красного Креста просит о посещении лагеря военнопленных в Беталенде	Главнокомандующий
2126	Мэр города X в Альфаленде просит предоставить нейтральный статус восточной части города, чтобы уберечь жителей от последствий боев	Дивизия
2130	Смешанная медицинская комиссия прибывает в лагерь военнопленных N 27 в Альфаленде	Начальник лагеря военнопленных
2134	Ввиду угрозы со стороны Беталенда местная администрация предлагает объявить административный центр “открытым городом”	Правительство
2138	Сообщение о перелете территории Беталенда санитарным самолетом Альфаленда, перевозящим тяжело-раненых	Зенитная батарея
2142	Войска Беталенда быстро продвигаются к лагерю военнопленных N 12 и военному госпиталю Q в Альфаленде	Начальник тылового района
2146	Два первых танка Беталенда уничтожены на окраине “открытого города”	Танковая рота
2150	Правительство Альфаленда требует депатриации медицинского персонала, захваченного войсками Беталенда	Правительство
2154	Доклад сержанта: “Имею четырех пленных и заставляю их разминировать местность”	Взвод
2158	Военнопленный убил охранника в лагере военнопленных У в Беталенде	Начальник лагеря военнопленных
2202	Начальник военной полиции Беталенда в оккупированном городе X докладывает: “Захвачено шесть вооруженных гражданских лиц”	Начальник тылового района

Для эффективности занятий они должны вестись на одном языке. Следовательно, не существует возможности обеспечить постоянный преподавательский состав, что было бы идеально с точки зрения обучения. Основательная подготовка преподавателей, особенно ведущих занятия в группах, приобретает поэтому большое значение. Директор курса и ведущие занятия в группах обсуждают ход занятий и семинаров. Им полезно также заранее ознакомиться с содержанием лекций.

К числу квалификационных требований к лектору относится наличие хотя бы минимального опыта военной службы в сочетании с основательным владением учебным материалом. Для руководителей занятий основным требованием является опыт взаимодействия различных родов войск; поэтому больше всего подходят офицеры генерального штаба с большим практическим опытом.

Независимо от основательности подготовки курсов и преподавателей, особо следует учитывать специализацию слушателей; поскольку она зачастую неизвестна до начала занятий, приспособливаться приходится уже в процессе работы. Замысел курсов допускает гибкость, которая возможна только, если директор полностью контролирует положение дел.

С 1976 по 1988 гг. Международный институт гуманитарного права провел 26 международных военных курсов по праву вооруженных конфликтов. С 1987 г. проводится три курса в год, два по-английски, один - по-французски и по-испански¹.

8. Выработка автоматизма навыков у рядового состава

Поскольку приоритет в обучении принадлежит рядовому составу, основное соображение при выборе методов обучения состоит в необходимости выработки у каждого рядового автоматизма реакции.

Такой реакции можно добиться только правильным выполнением действия и его регулярным повторением. Солдат должен выполнить упражнение сам, т.к. ни слова преподавателя, ни аудиовизуальные средства не способны заменить многократное повторение действия. Это относится к праву войны так же, как это справедливо по отношению к вождению машины или применению оружия. Нельзя научиться водить машину или стрелять из винтовки, посмотрев фильм, серию диапозитивов или пролистав книжку с картинками. Все это вторичные средства, которые могут использоваться в качестве начальных примеров или общей информации. Суть же дела в действиях человека, которые он регулярно повторяет.

¹ Опубликованы полные протоколы 1-го, 3-го и 5-го курсов.

1-й курс (на французском яз.) в *Collana di Studi del Comitato italiano per le ricerche sulla pace*, Rome, v. VI (1977) и в *Revue de Droit penal militaire et de droit de la guerre*, Brussels, v. XVI-I (1977)

3-й курс (на итальянском яз.) в *Rassegna dell'Arma dei Carabinieri*, v. 2 (1978)

5-й курс (на английском яз.) в *Revue de droit penal militaire et de droit de la guerre*, Brussels, Vol. XVIII-3 (1979).

Обратимся к примеру взятия в плен солдата противника в ситуации, когда отделение под началом сержанта достигло своей цели и заняло отдельно стоящее строение. Один из солдат отделения обнаруживает в подвале противника, который не смог отступить и стоит, подняв руки. Его оружие лежит на земле, у него в ногах. Каков порядок требуемых действий? Времени на размысление нет, т.к. отделение продолжает выполнять свою задачу и проблемы, возникшие в связи со взятием в плен противника, должны быть решены без промедления.

В целом рядовому составу должно быть разъяснено:

- а) что противника, застигнутого врасплох, который не в состоянии сражаться или который сдается, следует брать в плен;
- б) что его надо разоружить, отобрать у него все боевое снаряжение, но оставить все, что используется как одежда, питание или средства защиты, равно как и личные вещи;
- в) плених следует как можно быстрее эвакуировать (используя установленный маршрут, средства транспорта и направляя их в оговоренный пункт назначения);
- г) что в ожидании эвакуации их следует охранять и по мере возможности обеспечить укрытием во время боя;
- д) что необходимо делать с оружием и снаряжением военнозахваченных.

Полезно включать эти требования в памятки, которые можно использовать в процессе обучения в форме простых, практических и лаконичных советов, приспособленных к восприятию на низшем уровне военной иерархии. В них должны даваться ответы на вопросы, возникающие у бойца.

Такие памятки могут быть посвящены тем или иным категориям захваченных в плен, раненым, определенным категориям медицинского персонала, военным священникам, а также погившим. В них могут затрагиваться темы правильного поведения в отношении медицинских учреждений и транспортных средств, культурных ценностей и т.п.

В каждой стране вооруженные силы сами готовят такие памятки. На основе своего рода сценария в них описывается последовательность шагов, которые командир подразделения и даже отдельный военнослужащий должен совершить в том или ином случае. Для эвакуации указывается маршрут и конечный пункт назначения.

Памятка, используемая при обучении личного состава, составляется, как правило, для командиров рот, т.е. капитанов, отвечающих за боевую подготовку и применение всех боевых сил и средств своего подразделения. В ходе практических занятий, посвященных, например, взятию в плен, их руководитель назначает рядового, изображающего сдающегося противника, и определяет его позицию и местонахождение. Его захват и последующее с ним обращение должны соответствовать тому, что записано в памятке. На первых порах представляется просто захват в плен солдата противника. Затем даются более сложные задания. Например, у плениного могут иметься важные военные документы или же одному лицу сдается в плен сразу несколько человек, что делает задачу более трудновыполнимой.

При отработке темы об обращении с раненым руководитель занятий может

прибегнуть к помощи военного врача, который даст описание состояния раненого и оценит правильность принимаемых мер. Так можно эффективно сочетать изучение права войны и освоение приемов оказания первой медицинской помощи.

Подобным же образом можно обратиться к помощи военного священника в связи с проблемами умирающих и погибших.

Эти вопросы возникают при обучении рядового состава. Однако в рамках подготовки всей роты надлежит обучить также офицеров, прапорщиков и сержантов; это благотворно повлияет на порядок и дисциплину и позволит сочетать нужды военнопленных с тактическими соображениями.

Необходимо определить, где и когда будет проводиться допрос военнопленного и кто за него будет отвечать. Этот вопрос, естественно, интересует разведчиков. Языковой фактор может вызвать трудности, которые должны быть урегулированы специальными правилами. В каждой армии устанавливаются на этот счет особые процедуры, учитывающие ее потребности и возможности.

Отдельная проблема - число и квалификация захваченных в плен лиц и важность добытых документов. В этом случае также необходимо объяснить рядовому, что делать. Вместе с тем, памятки не могут предусмотреть все, иначе они становятся слишком объемными. Поэтому важно требовать, чтобы каждый случай захвата в плен докладывался командиру как можно быстрее. Командир в этом случае должен предпринять необходимые шаги, например, передать захваченного офицера разведчикам или усилить подразделение, взявшее так много пленных, что оно не в состоянии разоружить их, обеспечить охрану и защитить должным образом или же эвакуировать их, не поставив под угрозу выполнение собственной задачи.

9. Проблемы, поднятые в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

8-го июня 1977 г. в Женеве Дипломатическая Конференция по Подтверждению и Развитию Международного Гуманитарного Права приняла два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

В отличие от предшествующих, конвенции 1949 г. не пересматривались, таким образом удалось избежать риска, что будет поставлено под вопрос уже достигнутое. С другой стороны многие вопросы сейчас регулируются другими текстами.

В этой связи государствам и их вооруженным силам предстоит проделать большую работу. Чтобы ратифицировать и обеспечить применение Протоколов необходимы резюме конвенций и Протоколов, а также свод правил, регулирующих различные аспекты. Это необходимо тогда, когда какое-нибудь положение одного из Протоколов лишь в незначительной степени подправляет или детализирует ту или иную конвенцию, что нередко имеет место в действительности. Когда же наоборот, Протокол дает абсолютно новое положение, можно его использовать в качестве основы, практически не обращаясь к конвенциям. Так обстоит дело, скажем, с санитарными летательными аппаратами и их обозначением. Упоминания о них, содержащиеся в Первой и Второй конвенциях, воспроизведены и основательно развиты в Протоколе I.

Эту работу следует проделать прежде всего для личного состава боевых частей, который, встретившись лицом к лицу с противником, должен четко и ясно знать из инструкций, что ему делать.

Протоколы включают в себя ряд положений, нередко довольно длинных, явившихся результатом уступок, на которые сторонам пришлось пойти, чтобы достичь соглашения. Результатом многих уступок явились утрата ясности и возникновение возможности различных толкований. В таких случаях существует опасность, что государства в своих внутренних документах, призванных обеспечить применение Протоколов, дадут некоторым их положениям слишком вольное толкование.

Некоторые из положений могут оказаться совершенно непонятными для военных как, например, определение, которое гласит: "Нападения означают акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне". Но для любого солдата, прошедшего традиционную военную подготовку, наступление и оборона представляют собой два абсолютно разных вида военных действий.

С тем, чтобы Протоколы вызывали больше доверия и соответственно лучше применялись, важно прояснить для вооруженных сил моменты, которые не очень понятны, а также изложить простым языком, понятным каждому солдату, такие фразы, как определение "нападения".

Международный институт гуманитарного права, осознавая проблемы, встающие перед вооруженными силами вследствие, в частности, частей III и IV Протокола I, пришел к выводу, что было бы не только полезно, но и необходимо основательно их изучить и предложить способы решения существующих проблем с целью содействия ратификации и в конечном итоге - применению Протоколов.

Руководствуясь этими соображениями, Институт воспользовался двумя организованными им курсами по праву войны и провел тесты практического характера. Эти курсы, типа "с целью убедить", были проведены в Сан-Ремо в июне 1977 г. и Флоренции в сентябре 1977 г. после того, как были принятые окончательные тексты Протоколов.

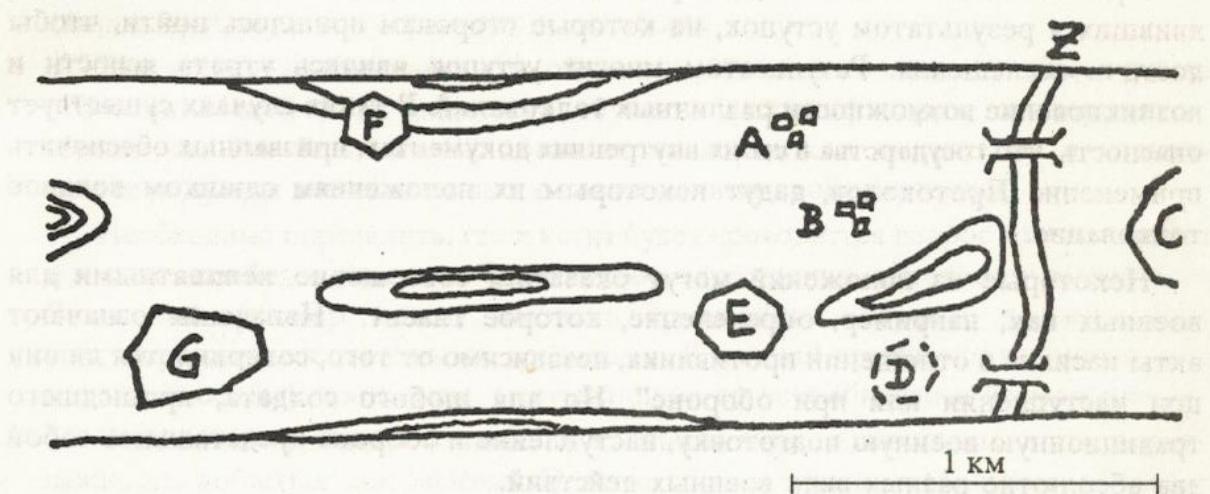
Тесты касались частей III и IV Протокола I, особенно того, что касалось непосредственно военных в новых положениях о ведении боевых действий.

Чтобы прийти к правильным выводам на основании тестов, были заданы самые простые и схожие условия, что позволило не потерять из виду существа вопросов и не увязнуть в деталях.

Была избрана очень простая модель: участок местности шириной в 1 км и глубиной в 3 км. В этом секторе были условно размещены два батальона, противостоящих друг другу, один - в обороне, другой - в наступлении. Чтобы смогли проявиться особенности различных родов войск, было установлено, что в наступлении находится танковый батальон, а в обороне - пехотный. Местность представляла собой отчасти открытый участок, удобный для действия танков, а отчасти - местность, непроходимую для них и, соответственно, благоприятствующую пехоте своим рельефом, прикрытием и населенными районами (см. Таблицу 5).

ТАБЛИЦА 5: ОБЩИЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Местность

A - 3 строения (30 жителей)

B - 3 многоэтажных строения (300 жителей)

D - древние развалины

E - 500 жителей

F - 100 жителей

G - 800 жителей

Мосты - одинаковой пропускной способности

Северный мост - по одной опоре на каждом конце

Боевые задачи:

- **танковый батальон (на 2/3 - танки, на 1/3 - мотопехота):** взять деревню С

- **пехотный батальон:**

не допустить противника к реке Зед и не дать пройти в окрестностях деревни F.

В боевых задачах для мотопехоты и пехоты предполагается, что они вынуждены действовать отдельно от танков. Для этого мотопехота должна действовать в деревнях, а пехота - в окрестностях деревни F. Мотопехота должна действовать в деревнях, а пехота - в окрестностях деревни F.

ТАБЛИЦА 6: ПРАВОВЫЕ ДАННЫЕ

Тест 1

Гаагское (1907 г.) право (в основном Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны).

Тест 2

То же, что тест 1, плюс:

- 1 гражданский госпиталь на 100 коек в пункте G
- 1 объект, представляющий культурную ценность и находящийся под специальной защитой: стариные развалины D
- 1 объект, представляющий культурную ценность и находящийся под общей защитой: северный мост и обе его опоры
- 1 часовня на холме к северу от развалин D

Тест 3

То же, что тест 2, но с учетом следующих положений:

Ст.57 I Протокола - Меры предосторожности при нападении

Ст.58 I Протокола - Меры предосторожности в отношении последствий нападения

Были приняты и такие условия, которые нечасто встречаются в действительности. Чтобы имел место прямой контакт между сторонами и перед каждым из них стояли одни и те же проблемы, было установлено, что участок обороны одного точно соответствует участку наступления другого.

Чтобы проявились последствия различных правовых условий, один и тот же тест был проведен три раза на одной и той же местности, теми же силами и с теми же задачами: первый раз - на основе права Гааги 1907 г., второй раз - с добавлением госпиталя, двух видов культурных ценностей (со специальной защитой и с общей защитой) и зданием церкви, в третий раз - с теми же элементами, что и во второй, но с включением ограничений по ст.57 (меры предосторожности при нападении) и ст.58 (меры предосторожности в отношении последствий нападения) Дополнительного протокола I (см.Таблицу 6).

Три теста дали следующие результаты:

В 1-м и 2-м тестах Гаагские конвенции 1907 г. (сухопутная война) и 1954 г. (культурные ценности), а также Женевские конвенции 1949 г. не препятствовали ведению боевых действий, если количество объектов, находящихся под покровительством конвенций (гражданские и военные медицинские учреждения, госпитальные зоны и местности или зоны и местности безопасности, культурные ценности и т.п.), в секторе не было слишком велико, если они не были слишком крупными или значительными.

Что касается новых положений, привнесенных Протоколом I, и подвергшихся проверке в 3-м teste, было установлено, что те из них, которые предписывают ограничения и меры предосторожности, не следует рассматривать, как адресованные индивидуально каждому солдату. В таком случае они не внушили бы доверия и вряд ли бы были применимы.

Если взять пример наступающего танкового батальона, трудно представить себе, что каждый из 30 или 40 командиров танков будет сам по себе и постоянно взвешивать "конкретное и прямое предполагаемое военное преимущество" с одной стороны, и потери и ущерб, причиняемые гражданскому населению и имуществу с другой. Невозможно также представить себе, что каждый из этих командиров танков прервет наступление, т.е. остановит свой танк посреди общего наступления. Такие предположения и решения, вытекающие из них, немыслимы на уровне взвода, роты или батальона. Они вызвали бы сильное замешательство на поле боя, которое исключило бы всякое координированное и имеющее шанс на успех военное действие, если только оно не осуществляется в пустыне.

Третий тест был поэтому повторен на уровне дивизии. Чтобы сохранить возможность сравнения, данные по участку местности были умножены на 10, так что из участка 1 км шириной и 3 км глубиной получился район 10 км на 30 км, причем число жителей было также увеличено в 10 раз (Таблица 7).

Этот вариант 3-го теста показал, что то, что немыслимо применительно к батальону, становится возможным на уровне дивизии и выше. Тем не менее, на обороняющуюся сторону ложится обязанность по возможности эвакуировать население из районов, в которых она намерена вести бои, что позволит минимизировать потери в гражданском секторе. Следует не упускать из виду, что где бы ни была обороняющаяся сторона, наступающий всегда будет стремиться нанести по ней удар.

Меры предосторожности, указанные в ст.ст. 57 и 58 Протокола I, требуют определенного времени для своего осуществления, а также координации. Вовремя осуществить все эти меры не всегда возможно, особенно при переходе к наступлению или обороне без подготовки, то есть когда подразделения вступают в бой на марше или срочно вводятся резервы.

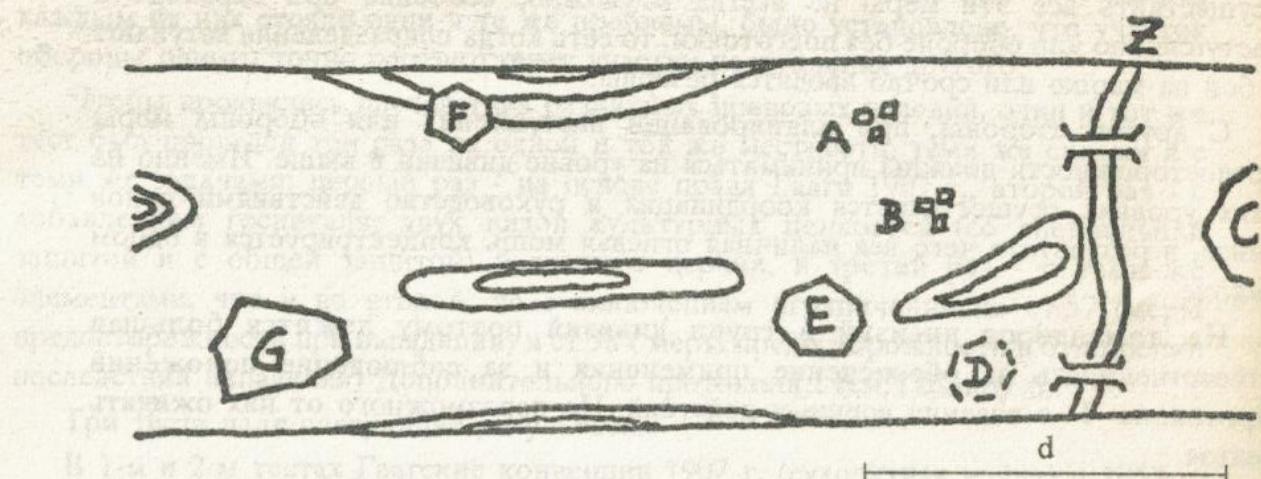
С другой стороны, при планировании наступления или обороны меры предосторожности должны приниматься на уровне дивизии и выше. Именно на этих уровнях осуществляется координация и руководство действиями родов войск, в результате чего вся наличная огневая мощь концентрируется в одном районе.

На командиров дивизий и групп дивизий поэтому ложится большая ответственность за обеспечение применения и за соблюдение положений Протокола I о ведении военных действий. Но невозможного от них ожидать нельзя.

Важно, чтобы с этими новыми положениями права войны считались на уровне правительства при постановке задач вооруженным силам. Нельзя ставить недостижимые цели, полагаясь на то, что подчиненные все равно сделают все возможное, чтобы выполнить их. Слишком большое количество "юридических препятствий" в сочетании с препятствиями на местности могут сделать выполнение боевой задачи невозможным. Опасность состоит в том, что они могут заставить военнослужащих видеть повсюду одну военную необходимость.

Каждый командир отвечает за оценку реальных возможностей, имеющихся у его подчиненных для выполнения боевой задачи до ее постановки. Если в сфере ответственности, которую командир собирается доверить подчиненному, имеется слишком много юридических ограничений, то он должен учитывать это обстоятельство и изменять первоначально задуманную задачу или сферу ответственности с одной стороны, а с другой - предпринимать адекватные меры по отношению к этим "юридическим препятствиям".

ТАБЛИЦА 7: УРОВЕНЬ БАТАЛЬОНА И ДИВИЗИИ. ТЕСТ 3

Уровень батальона ($d = 1$ км)

- A 3 дома (30 жителей)
- B 3 многоэтажных строения (300 жителей)
- D древние развалины: культурные ценности под специальной защитой
- E 500 жителей
- F 100 жителей
- G 800 жителей (включая гражданский госпиталь на 100 коек)
- Мосты: одинаковой пропускной способности
- Северный мост: по одной опоре на каждом конце, объект, представляющий культурную ценность и находящийся под общей защитой
- Часовня на вершине холма на севере от древних развалин D.

Уровень дивизии ($d = 10$ км)

- A 3 дома (300 жителей)
- B 3 многоэтажных строения (3000 жителей)
- D древние развалины: культурные ценности под специальной защитой
- E 5000 жителей
- F 1000 жителей
- G 8000 жителей (включая гражданский госпиталь на 1000 коек)
- Мосты: одинаковой пропускной способности
- Северный мост: по одной опоре на каждом конце, объект, представляющий культурную ценность и находящийся под общей защитой
- Часовня на вершине холма на севере от древних развалин D.

10. Заключение

Право войны становится все более и более сложным, доверие к нему в вооруженных силах падает. Обучение ему часто отодвигается на задний план, осуществляется от случая к случаю и малоэффективно.

Уже не представляется возможным научить всему каждого военнослужащего. Приходится делать выбор. Большое значение в этой связи приобретает вопрос о приоритетах и методах.

Наиболее насущной представляется задача выработать у каждого бойца определенный минимум реакций, доведенных до автоматизма. Этого можно добиться, если обучение праву войны не рассматривать как нечто второстепенное, а включать его в повседневную жизнь военнослужащих.

Уважение права войны - это вопрос дисциплины и правопорядка. Обеспечение его соблюдения, его учет при постановке боевых задач подчиненным является обязанностью командира. Тогда апелляция к военной необходимости будет носить характер исключения.

Фредерик де Мулинен